

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СМЕНЫ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

¹С.Е. Шакиров, ²В.С. Батурин

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи заключается в раскрытии вопроса об изменении форм собственности на землю, как причина различного рода коллизий в Казахстане.

Собственность на землю у кочевых народов отличается от тех, кто вёл оседлый образ жизни, и имеет свои специфические признаки. В этом отношении не стала исключением и территория Казахстана. Главной целью, проводимой в стране земельной реформы, изменение в Конституции Республики Казахстан, являются задачи эффективного регулирования земельных отношений и повышение культуры бережного отношения к земле. Одна из задач была частично решена, признана «народная собственность» на землю. Тем не менее инспектирование земель показало негативные тенденции в использовании сельскохозяйственных земель: выведение пашни из оборота, деградация почвенного плодородия, часть земельных ресурсов становится объектом спекуляции, рейдерских захватов. Все это создает почву для конфликтогенов и угрозу национальной безопасности Казахстана.

В последнее время появились работы казахстанских ученых, посвященные проблемам земельной собственности. Но многие вопросы земельных отношений нуждаются в дальнейшем исследовании, требуют разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию отношений собственности на землю. Всё это наглядно свидетельствует о том, что вопрос о собственности на землю вряд ли может иметь только одно, единственно правильное решение. Целью нашего краткого экскурса в историю формирования собственности на землю является исследование причин конфликтогенов из-за недостаточной разработанности теорий о собственности земли в Казахстане, несмотря на принятый кодекс «О земле» и множество действующих законов. Споры о собственности граждан и юридических лиц на земельные участки и в целом о форме собственности на землю не завершены до настоящего времени.

Ключевые слова: земля, собственность, община, общие ресурсы, социальная напряженность, конфликты, народная собственность, государственная собственность, коллективная собственность, частная собственность, личная собственность.

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

Автор-корреспондент:
С.Е. Шакиров,
simba_004@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Шакиров С.Е.,
Батурин В.С.
Противоречивость смены
форм собственности
на землю как причина
конфликтогенности в
Казахстане // Адам әлемі.
– 2023. – №3 (97). – С. 88-98.

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования молодых учёных по проекту «Жас ғалым» на 2022-2024 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. AP13268927 «Проблема институционализации социальной конфликтологии как науки в современном Казахстане».

Қазақстандағы жерге меншік формасын ауыстырудың қарама-қайшылығы қақтығыстың себебі ретінде

Аңдатпа. Бұл мақаланың мақсаты Қазақстандағы әртүрлі қақтығыстардың себебі ретінде жерге меншік нысандарын өзгерту мәселесін ашу болып табылады.

Көшпелі халықтардағы жерге иелік ету отырықшы өмір салтын ұстанған адамдардан ерекшеленеді, себебі оның өзіне тән ерекшеліктері бар. Осы тұрғыдан алып қарағанда Қазақстан аумағы да шет қалмады. Елімізде жүргізіліп жатқан жер реформасының, Қазақстан Республикасының Конституциясын өзгертудің басты мақсаты – жер қатынастарын тиімді реттеу және жерге қамқорлық мәдениетін арттыру міндеттері. Міндеттердің біршама бөлігі жартылай шешілді, жерге «халықтық меншік» танылды. Соған қарамастан, жер инспекциясы ауыл шаруашылығы жерлерін пайдаланудың теріс тенденцияларын анықтап отыр, атап айтқанда, егістік жерлерді айналымнан шығару, топырақ құнарлылығының нашарлауы, жер ресурстарының бір бөлігі алыпсатарлықтың, рейдерлердің басып алу объектісіне айналуы. Мұның бәрі Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігіне қауіп төндіретін қақтығыс тудыратын факторларға негіз жасайды.

Соңғы уақытта қазақстандық ғалымдардың жерге меншік мәселелеріне арналған еңбектері пайда болды. Бірақ жер қатынастарының көптеген мәселелері одан әрі зерттеуді қажет етеді, жерге меншік қатынастарын жақсарту бойынша дәлелді ұсыныстар әзірлеуді талап етеді. Осының бәрі жерге меншік туралы мәселенің бір ғана дұрыс шешім аясында шешіле салмайтындығын анық көрсетеді. Жерге меншік құқығының қалыптасу тарихына қысқаша экскурсия жасау мақсатымыз – қабылданған Жер кодексіне және қолданыстағы көптеген заңдарға қарамастан, Қазақстанда жерге меншік құқығы туралы теориялардың жеткілікті түрде дамымауынан туындаған қақтығыстардың себептерін зерттеу болып табылады. Азаматтар мен заңды тұлғалардың жер учаскелеріне меншік құқығы және жалпы жер учаскесіне меншік нысаны туралы даулар бүгінгі күнге дейін аяқталмаған.

Түйін сөздер: жер, меншік, қауым, ортақ ресурстар, әлеуметтік шиеленіс, қайшылықтар, халық меншігі, мемлекеттік меншік, ұжымдық меншік, жеке меншік, жеке меншік.

Contradiction of Land Ownership Changes as a Cause of Conflict Generation in Kazakhstan

Abstract. The purpose of this article is to reveal the issue of changing the forms of ownership of land, as the cause of various kinds of conflicts in Kazakhstan.

Ownership of land among nomadic peoples differs from those who led a settled way of life, and has its own specific features. In this regard, the territory of Kazakhstan was no exception. The main goal of the land reform being carried out in the country, the change in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, are the tasks of effective regulation of land relations and increasing the culture of caring for the land. One of the tasks was partially solved, "people's ownership" of the land was recognized. Nevertheless, land inspections showed negative trends in the use of agricultural land: the withdrawal of arable land from circulation, the degradation of soil fertility, part of the land resources becomes the object of speculation, raider seizures. All this creates the ground for conflictogens and a threat to the national security of Kazakhstan.

Recently, the works of Kazakhstani scientists devoted to the problems of land ownership have appeared. But many issues of land relations need further research, require the development of evidence-based recommendations for improving land ownership relations. All this clearly shows that the question of ownership of land can hardly have only one, the only correct solution. The purpose of our brief excursion into the history of the formation of land ownership is to study the causes of conflicts due to the insufficient development of theories about land ownership in Kazakhstan, despite the adopted Land Code and many existing laws. Disputes about the ownership of citizens and legal entities to land plots and, in general, about the form of ownership of land have not been completed to date.

Key words: Land, Property, Community, Common Resources, Social Tension, Conflicts, People's Property, State Property, Collective Property, Private Property, Personal Property.

Введение

Актуальность статьи обусловлена прежде всего той степенью социальной напряженности, что связана с проблемой собственности на землю в Казахстане. Вопрос о собственности на землю, по-прежнему все еще далек от своего разрешения. Принятие Земельного кодекса в стране в 2003

году привело к масштабному изменению в сфере отношений собственности на землю. Возникшая при этом возможность перехода сельхозугодий в собственность узкого круга лиц привела на селе к резкому социальному расслоению. В результате чего в стране появились собственные «латифундисты», своеобразные земельные «феодалы».

Как следствие, массовые протесты 2016

года из-за сложившейся ситуации в сфере собственности на землю стали причиной изменения в Земельном кодексе насчет частной собственности на земли сельхозназначения и передачи земли в аренду иностранцам на 25 лет.

6 мая 2016 года Указом Президента РК был введен мораторий на предоставление сельхозземель в аренду иностранцам, лицам без гражданства, иностранным компаниям, казахстанским компаниям, имеющим иностранную долю, а также, на ее предоставление в частную собственность гражданам и юридическим лицам.

Президент страны К. Токаев считает, что решение земельного вопроса сегодня относится к одному из приоритетных направлений в области социальных проблем. Он поставил задачу изъятия земли у «латифундистов», которые не занимаются ее рекультивацией, лишая возможности фермеров и крестьян работать на земле и пасти скот. В связи с этим поручил законодательно запретить продажу и аренду сельхозземель иностранцам и иностранным юридическим лицам [1].

В современных условиях, когда страной взят курс на построение «справедливого государства», проблемы села, в том числе и проблема собственности на землю, не могут не относиться к числу приоритетных. Ведь, «когда ощущение социальной несправедливости распространяется среди широкого круга людских масс, это уже представляет для государства определенную опасность...» [2, с. 326]. Поиски путей решения данной непростой проблемы, а значит и оказание определенного влияния на снижение напряженности в данной социальной сфере сегодня имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Методология

Методологической и теоретической основой исследования послужили работы, связанные с теоретическими подходами в трактовке различных взглядов на понимание собственности вообще и ее отдельных видов, в частности. Ретроспективное обращение к эволюции идей в данной сфере позволило выявить взаимосвязь и взаимозависимость отношений в сфере собственности на землю от наличия конкретных исторических условий. И одновременно

обратить внимание на тот конфликтогенный потенциал этих отношений, который чреват различного рода социальными коллизиями.

Основная часть

Одним из основополагающих атрибутов существования любого суверенного государства является, с одной стороны, решение им вопроса о своей территориальной целостности, то есть, легитимное владение землей, водными и иными ресурсами на всей той территории, на которой оно располагается. И признание этой целостности во взаимоотношениях с другими, прежде всего – с соседними государствами. А с другой стороны, решение вопросов в сфере отношений собственности теперь уже в своей внутригосударственной политике.

Национальной идеей политического объединения казахов была мечта Асана Кайгы о земле обетованной, – «Жерұйық». Казахи в течение пяти веков, не забывая передавали ее из поколения в поколение. В современном географическом осмыслении «Жерұйық» - нынешняя современная Республика Казахстан. Следующей исторической формой национальной идеи был лозунг «Алаш», провозглашенный Алиханом Букейхановым и Ахметом Байтурсыновым.

Асан Кайгы ёмко, выразительно воссоздаёт образ будущего, желая подготовить потомков к трудностям, и сформировать у них чувство ответственности за судьбу государства. Наблюдая за повседневными распрями и склоками, раздирающими и разделяющими людей, хаким Асан Кайгы заметил: «Қарындасын жамандап, туысты қайдан табасың?». («Сколько бы ни ругал единоутробных, никуда от них не деться»). Хаким Асан предупреждает, если жить среди соотечественников, на родной земле, в едином государстве, без лада и согласия, то и дело нападая друг на друга и обвиняя во всём тех, кто рядом с тобой, то это ни к чему хорошему не приведёт [3, с. 36].

Асан Кайгы считал, что «земля – это главное, основополагающее понятие в истории становления национального самосознания, мировосприятия народа» [3, с. 35]. Исторически сложилось так, что у казахов вопрос о собственности на землю имел ряд специфических особенностей.

Одна из главных из них в условиях существования казахских ханств состояла в том, что, согласно нормам обычного права, земля принадлежала родам. Ханам и султанам по наследству передавались во владение не земли, а роды, племена. «Право собственности традиционной общины на определённую территорию сводилось к осознанию права давности владения и права первозахвата. Коллективное сознание вырабатывало, осмысливало и даже мифологизировало свои права на владения определённой территорией. Право первозаимки и наследования от предков основательно укрепилось в коллективном сознании племенных групп» [4, с. 157-158].

Этнографы всегда отличали систему перекочёвок у казахов от беспорядочных блужданий первобытных племён. Так, В.В. Радлов пишет: «В отношении же такого скота, как казахи, содержавшего много скота, не может быть и речи о неплановых переездах... племя или племенные подразделения рассматривают какую-то территорию как свою собственность и не терпят вторжения на нее соседей» [5, с. 253-254]. Исследователь говорит о необходимости дальнейшего изучения вопроса об административном вмешательстве в общинное землепользование казахов. Практика раздачи поземельных угодий известна с начала XIX века благодаря «Уставу о сибирских и оренбургских казахах» и «Временному положению» 1868 года, где не были приняты во внимание сложившиеся традиции землепользования казахов.

Устав предусматривал установление права частного владения на землю для желающих заняться хлебопашеством. При этом следует отметить, с упразднением ханской власти в XIX веке территория Казахстана окончательно превратилась в колонию Российской империи. При этом, согласно российским реформам 1867, 1886 и 1891 годов, все земли были объявлены собственностью государства, то есть государственной собственностью Российской империи. Казахи на своих же собственных землях оказались в положении и на правах своеобразных «арендаторов». В данном историческом факте, как показала дальнейшая практика, прослеживается происхождение и принудительное внедрение такого понятия как «государственная собственность».

При этом, «царская власть, объявив земли казахов государственной собственностью, оставила без особых изменений внутренние поземельные отношения, существовавшие в самом казахском обществе. Временное положение 1868 г. заложило основу для союза байской верхушки с царизмом. Земли предоставлялись «в общественное пользование кочевников». Таким было фактическое содержание «Положения», пропитанного крепостническим и капиталистическим духом. Царская администрация предпринимала все меры к тому, чтобы спровоцировать конфликтогенный характер столкновений, возникавших по этому поводу. Подобного рода столкновения крестьян-переселенцев и казахских шаруа происходили довольно часто. Их причинами были в основном, потравы пастбищ и покосы сенокосных угодий.

Например, в 1907 г. в Ирگزском уезде Тургайской области произошел конфликт из-за осеннего пастбища Караколь. Даже депутаты Государственной думы требовали от правительства внесения изменений в политике переселения и просили пересмотреть статьи законов по поводу положения казахов и переселенцев. Б.Б. Каратаев в своем выступлении по аграрному вопросу на заседании (*Гос. думы*. — Н.Е.) 16 мая 1907 г. указывал, что переселенческая политика проводится ценой разорения казахского населения, изгоняемого не только с земель, но и жилищ [6].

Тенденция к распаду общинного землепользования во второй половине XIX века постепенно усиливалась. В юридическом плане о частной собственности на землю в Казахстане в колониальный период, в подлинном смысле этого слова, говорить не приходится. Ведь в этих условиях, при всём разнообразии форм поземельных отношений община все же оставалась главным регулятором и собственником. Так, «если отдельный хозяин задумал уступить свой участок чужому, то это сделка осуществится только с согласия общины» [4, с. 163-168]. Данную точку зрения поддерживает и Н.Э. Масанов, отмечая, что «община у кочевников – это функция специфических материальных условий труда и жизни массы непосредственных производителей. Она характеризуется частной собственностью на скот и общинной собственностью на землю» [7, с. 140].

Следует отметить, что «община, присваивая источники воды, одновременно присваивала функцию собственника на пастбищные угодья, расположенные вокруг данного водного источника. Именно на этой основе происходило присвоение в общинную собственность кормовых ресурсов на территории, расположенной вблизи водоема» [7, с. 144].

Многие учёные, изучавшие данную проблему, предлагали различные мнения, определяющие характер отношения кочевников к земле. Особо следует выделить точку зрения С.З. Зиманова, отмечавшего, что места зимовок, застроенные участки, сенокосные луга находились во владении отдельных семей. Особенность их частного присвоения состояла в том, что оно «производилось в условиях сохранения аульно-общинной формы расселения и хозяйствования населения с вытекающими отсюда ограничениями» [8, с. 37].

Стоит обратить внимание и на мнение казахстанского политолога Н. Мустафаева по этому поводу. «Была ли у казахов частная собственность на землю или нет?» При этом он отмечает, что «пастбища (земля) в обычном праве формально принадлежали общине, роду, но эти нормы во второй половине XIX века - начале XX века постепенно все более превращались в юридическую фикцию. Раз для общин, родов действовало «право первозахвата» водных ресурсов, то опосредованно, фактически складывались неравномерные, как между различными общинами, родами, так и внутри этих общинных групп, примеры землевладения и землепользования. Богатые члены общин, родов обладали более качественным видовым составом стада, обладали большей мобильностью и могли первыми прибыть к источникам водопользования. Что вело к последующим фактическим различиям и недовольству коренного населения в землевладении и землепользовании» [9].

Данный исторический экскурс был сделан с целью показать, что данный исторический опыт необходимо соотносить с пониманием сущности собственности вообще, и ее различными видами, в частности. Это во многом обусловлено тем, что конфликтогенный потенциал социальных взаимоотношений в обществе как был, так и во многом остается зависимым от того, как в обществе решается именно пробле-

ма собственности. Как известно, «...собственность (property) означает формально признанное государственной властью право собственника или собственников как на исключительное, без чьего-либо участия, пользование своим имуществом, так и на любой способ распоряжения им, включая продажу» [10, с. 14].

Обратимся к одному, весьма поучительному теоретическому осмыслению сущности такого социального феномена как собственность, включая и частную, как ее разновидность, представленного во взглядах представителей античности. Именно в это время человек как политическое существо, «причастное к государственной жизни», рассматривается в качестве составной части государства. Во взглядах отдельных греческих мыслителей справедливость организации жизнедеятельности данного государства, могла быть достигнута за счет того, что правоотношения в них строились бы по принципу: свобода – обязанности – права. Ибо справедливость представляла собой «... договор о полезном, – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда» [11, с. 217]. Где мера прав любого из субъектов в существующей государственной иерархии взаимоотношений находилась бы в прямой зависимости от меры и качества выполнения ими соответствующих обязанностей. Так, к примеру, Аристотель отмечает, что «...общественные отношения, имеющие дело с обменом, поддерживаются именно этим видом справедливости, воздаянием равным, которая имеет ввиду пропорциональность, но не равенство, ибо общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности...» [12, с. 463].

Сам формат договора, рассчитанный на взаимовыгодное сотрудничество любого уровня социально значимых субъектов, представляет собой системообразующую основу онтологии и подлинно субъект-субъектных отношений.

В условиях полисного характера владения, в первую очередь, земель и рабами, наиболее рациональной формой распределения данного вида общественного богатства между всеми его свободными гражданами (как составными частями целого) естественной являлась частная форма распределения. В данном случае сами эти владельцы в своем праве на обладание

только частью общеполитической собственности, по своей сути являлись ничем иным, как – частниками. И именно данный, частный характер их отношения к политической собственности был закреплен таким социальным изобретением, как делегирование им со стороны полиса такого вида права, как – владение, распоряжение и пользование этой, не принадлежащей им, каждому в отдельности, общественной собственностью.

Однако в условиях Римской империи был определен совершенно иной государственный формат организации правоотношений в сфере собственности. Он характеризуется тем, что квириды, относимые к одному из исконно римских родов, легитимно получали привилегии при доступе к наиболее важным жизненным ресурсам, таким как общественная земля, рабы, скот и т. д. При этом характер экономических взаимоотношений между подобным рода частными владельцами нашел свое закрепление и в соответствующей правовой форме, получившей в дальнейшем название как частное право. За слугой римлян явился законодательское разделение самого права на публичное, «которое (относится) к положению Римского государства, и частное право, «которое (относится) к пользе отдельных лиц». Организацию данного типа правоотношений стала определять совершенно иной принцип: закон – права – свобода. В корне изменилось и само понимание свободы. «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» [13, Кн. 1, тит. 5, фр. 4] А сам вид собственности, определяемый данным правом, стал именоваться частной собственностью.

Здесь необходимо отметить тот факт, что, по существу, здесь частная собственность выступает в смысле ее противопоставления любой коллективной, в том числе и такой ее разновидности, как государственная собственность. В данном случае «частная собственность характеризуется не числом ее субъектов (если один, то частник, а если не один, то уже и не частник), а частичностью (разрядка наша – В.Б.) находящегося в их владении и распоряжении общественного богатства, существующей здесь принципиальной границей между своим и чужим» [14, с. 22].

В последующем именно данный харак-

тер понимания частной собственности становится основой формирования особой законодательной правовой системы, стоящей на страже интересов отдельного человека. Но поскольку этот отдельный человек вне целого не мог существовать, то при этом особого различия между понятиями частная и личная собственность не делалось. По образному замечанию Гегеля: – «Что же касается так называемого личного права в римском праве, то человек может быть лицом, лишь обладая известным статусом (...); тем самым в римском праве даже сама личность, противопоставленная рабству, есть лишь сословие, состояние... Римское личное право есть поэтому во всяком случае не право лица как такового, а лишь право особенного лица...» [15, с. 100].

Римское право вплоть до сегодняшнего дня является непререкаемым эталоном при формировании законодательной базы практически всех государств. Именно с наличием частной собственности и неравенством в обладании ею со временем стали связывать существование социальной несправедливости как таковой. Отсюда вполне понятна идея о том, что «В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [16, с. 438].

У большевиков в их экономической теории произошло изъятие данного понятия и заменой на понятие личная собственность. На практике так называемая личная собственность при социализме оставалась все также зависимой от условий, диктуемых со стороны. В то время, как личная собственность, по своей сути, представляет собой в определенном смысле безусловное моновладение.

После развала СССР на всем постсоветском пространстве, вновь по большей частью политическим мотивам, был осуществлен возврат к так называемым – «частнособственническим» отношениям. Однако процесс разгосударствления и приватизация бывшего общенационального богатства на практике оказался перемещением его большей части в разряд именно личной, а отнюдь не частной собственности.

Не является ли одной из главных причин январских событий 2022 года тот факт, что именно процесс личного обогащения одних, за счет превращения различного рода частной, как обусловленной собственности, (т.е.

собственности, находящейся в коллективном или личном владении людей) в их личную, как безусловную форму моновладения? А это, пожалуй, и является важнейшей причиной, связанной с появлением в ряде суверенных государствах постсоветского пространства доморощенных олигархов.

Возвращаясь к современным историческим фактам, открытым остаётся вопрос о частной и государственной собственности на землю, и ещё острее встает вопрос о продаже казахстанской земли иностранным инвесторам. Даже введение частной собственности на землю, как отмечали некоторые общественные деятели, противоречит устоям и традициям казахского народа и может привести к социальному взрыву.

Говоря о конфликтогенном характере событий, произошедших в 2016 году в сфере собственности на землю, мы видим влияние происходящих глобализационных процессов на Казахстан. В «процессах усиления прежде всего интересов мирового бизнеса, стирания государственных и национальных границ, возросшей социализации и перемещения индивидов по миру, их отрыв от национальных корней. Успешные люди часто становятся гражданами мира, иногда они в суете жизни не испытывают потребности причислять себя к одной определённой нации, государству, идентифицировать себя с определённой национальной культурой. В такой ситуации национальная идентификация делается пережитком. Поэтому основной линией, по которой проходит конфликт между сторонниками глобализации и её противниками, является потеря национальной идентичности, культурной самобытности» [17, с. 161].

Данный исторический факт можно проанализировать через работу Л. Козера «Функции социального конфликта». Его тезис актуален и в наше время, он пишет, что «законодательное утверждение новых правовых норм имеет место, скорее, в тех областях, где на их необходимость указывает наличие конфликта» [18, с. 153]. Далее Л. Козер рассуждает, «можно сказать, что конфликты «продуктивны» в двух тесно связанных друг с другом отношениях: они ведут к изменениям и нововведениям в законодательстве; применение новых правил ведёт к возникновению новых институциональных структур, нацеленных на проведение в жизнь

этих новых правил и законов. Из данных двух отношений Л. Козер признаёт, что на третью мысль об объединяющей функции конфликта наводит тезис Г. Зиммеля: «конфликт способствует осознанию соперниками и сообществом в целом норм и правил, бездействовавших до возникновения данного конфликта» [18, с. 153].

Таким образом, Л. Козер указывает, что конфликт активизирует участие в социальной жизни. Именно осознание необходимости правил, регулирующих их поведение, даёт соперникам понимание того, что они принадлежат к одному и тому же моральному универсуму.

Л. Козер приводит точку зрения Г. Зиммеля, утверждавшего, что «объединяющие ценности и нормы осознаются благодаря и в ходе конфликта, так что конфликт – отнюдь не случайный фактор, в деле утверждения общих ценностей, именно в нём и через него они и утверждаются. Подвижное общество выигрывает от конфликтного поведения в той мере, в какой это поведение благодаря созданию и изменению норм обеспечивает его сохранение в изменяющихся условиях. Жёсткие системы, с другой стороны, подавляя конфликт, препятствуют необходимым изменениям и тем самым усиливают опасность катастрофического взрыва» [18, с. 154-156].

Поэтому мы должны по-новому рассмотреть существующие проблемы общества, которые влекут социальную напряжённость, исследовать причины столкновений, имевших место в последние годы, в том числе в начале 2022 года.

Вхождение в новое пространство требует от нас «новых оценок, новых измерений, новых форм, нового содержания» [3, с. 34].

Ход подготовки и сам характер принятия нового Земельного кодекса наглядно подтверждает, что земля в силу своих специфических особенностей является таким объектом владения, бездейственное отношение к которому, как правило, ведёт к ухудшению его состояния: запустению, засорению, снижению плодородия и т.д.

В частности, президент Республики Казахстан К. Токаев обращает внимание на необходимость решения принципиально важного для общества и государства вопроса о собственности на землю, отмечая при этом, что «окончательное закрепление в Конституции нормы о том, что народ яв-

ляется собственником земли и природных ресурсов, будет иметь большое политическое значение, исключит любые разночтения в будущем. В связи с этим статью 6 Основного закона предлагается изложить в следующей редакции: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство» [19].

Актуальная редакция шестой статьи выглядит так: «В Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность. Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом. Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом» [19].

Глава государства отметил важность включения в подготовленный проект изменений и дополнений в Конституцию всех предложенных инициатив, направленных на серьезную политическую трансформацию нашего общества. В своем выступлении К. Токаев подчеркнул, что «по своей сути они означают переход Казахстана к качественно новой модели формирования и взаимодействия институтов власти, укоренение новой политической культуры. Для более четкого и емкого понимания я обозначил эту модель, этот процесс, как Вторая республика» [20].

Основания для таких формулировок и для внесения изменений в основной закон Казахстана даёт именно традиция. Этнонациональные характеристики, конкретные проявления и ритуалы, как органически сложившиеся, так и сконструированные, создают определённый каркас, в котором возрождается и сохраняется традиция.

«Земля, её недра, воды, растительный и животный мир, как и другие природные ресурсы страны, — это достояние даже не только тех граждан, что сегодня живут на её территории, но и тех, кто придёт им на смену в будущем» [21, с. 215]. И в этом смысле вполне справедлива мысль о том,

что часть населения, даже находящаяся у власти, «не может фактически передать (продать) это право «народной» (С.Е.) коллективной собственности в реальную личную собственность любого гражданина или группы граждан из этой группы коллективных собственников» [22, с. 75].

Опять же, возвращаясь к современным историческим фактам, можно привести в пример массовые несанкционированные митинги в Казахстане против новых поправок в Земельный кодекс. И одним из требований митингующих было «срочно начать работы по кардинальному изменению Земельного кодекса РК, так как в нынешнем виде этот документ не отражает интересы народа Казахстана». Поэтому, не отрицая значимости частной собственности, в законодательном порядке должен быть официально утверждён и статус народной собственности.

Хотелось бы отметить, что в понимании природы возникновения уникального социального феномена, каким является собственность вообще, равно как и такой его разновидности, как «народная собственность», среди учёных до сих пор нет единого мнения. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что опыт жизни в советской стране с преобладанием номинально «общенародной» собственности оставил отрицательный след в сознании жителей. «Выясняется, что старое изречение, согласно которому общая собственность означает ничейную собственность, содержит некоторую истину. Богатство, которым свободно распоряжаются все, никем не ценится, потому что тот, кто настолько бездумен, чтобы выжидать, пока не наступит подходящее время для использования [ресурса], обнаружит лишь то, что все уже использовано другими... Рыба, имеющаяся в море, не имеет ценности для рыбака, поскольку он не уверен в том, что, если сегодня он воздержится от лова, она будет ждать его завтра» [23, с. 21].

В данном исследовании авторитетным считается мнение Э. Остром, американского учёного, основателя Блумингтонской школы. Темой исследований Э. Остром на протяжении последних десятилетий была экономическая проблема управления общими ресурсами, т.е. такими ресурсами, права на пользование которыми принадлежат сразу многим субъектам деятельности (людям или организациям). Общепри-

знанным в экономической науке считается утверждение, что если какой-либо объект или ресурс находится в подобном состоянии общей или общинной собственности, то его пользователи будут стремиться извлечь из него как можно больше и потратить на поддержание его в рабочем состоянии как можно меньше, в результате чего общий ресурс будет истощаться или деградировать. Выходом из затруднительного положения считается либо приватизация ресурса (передача его в режим полноценной частной собственности), либо, наоборот, передача под контроль государства. «Однако мы видим, что пока в мире сложилась ситуация, когда ни государство, ни рынок не демонстрируют каких-либо значимых успехов в деле предоставления индивидам возможности устойчивого экономического развития на базе использования систем природных ресурсов» [23, с. 19–20].

Открытие Э. Остром, подтверждаемое как теоретическими выкладками, так и историческими данными, состоит в том, что при определенных условиях возможны такие режимы существования и функционирования общих ресурсов, при которых они поддерживаются в нормальном состоянии, оставаясь при этом в режиме общего пользования [23, с. 21]. Опыт жизни казахского народа с преобладанием коллективной собственности оставил глубокий след в сознании народа, причем соответствующие социокультурные стереотипы оказались не только очень устойчивыми, но и в значительной степени передающимися последующим поколениям. Земля, недра, вода, растительный, животный мир и природные ресурсы (по Э. Остром – общие ресурсы) для казахстанского народа просто непредставимы в качестве объектов частной собственности. Примером могут служить дороги общего пользования, водоемы, леса, пастбища – список каждый из нас может легко продолжить.

В то же время советский опыт и опыт последних тридцати лет независимости Казахстана показывает, что функционирование этих ресурсов в качестве объектов государственной собственности в большинстве случаев оказывается неудовлетворительным, оно не решает проблему гиперэксплуатации и деградации.

После внесения поправки в Конституцию Казахстана о собственности на землю

и природных ресурсов, в нашей стране появились все предпосылки для коллективного управления общими ресурсами на местном уровне. Тем более, что после принятия ряда законов о децентрализации, посвященных местному самоуправлению и разграничению ответственности по осуществлению тех или иных государственных функций между разными уровнями государственной власти, повысится и закрепится роль таких институтов, как курултай, власть асакалов, маслихаты, совет старейшин, публичные слушания.

Заключение

Смены форм собственности на землю в Казахстане с 1868 г. были противоречивыми, поскольку инициаторы руководствовались преимущественно политическими соображениями, а не запросами общественного развития и ориентиром на гармонизацию интересов общего, особенного (отдельных социальных групп) и частного. Как следствие, появление государственной собственности Российской империи на землю привело к конфликту с коренным, кочевым населением. Новый этап – общенародная и колхозно-кооперативная собственность при социализме при их введении привели к еще более масштабным коллизиям в Казахстане. Появление частной собственности на землю в независимом Казахстане вновь сопровождается противоречиями между интересами общины и отдельных социальных групп.

Подытоживая вышесказанное, в том числе опираясь на опыт других стран, необходимо допустить, признать и защитить собственность народа. Логика соотношения определяющих форм собственности с учетом сложившихся условий может быть представлена в следующем виде: государственная, народная, коллективная и частная.

При этом одной из главных целей поправки в Конституцию Казахстана должно быть повышение общественного контроля над эффективным использованием земли и ее недр, вод, растительного и животного мира и других природных ресурсов.

В данном контексте нужно пояснить, что принадлежность земли Казахстана народу – это императивная норма и главная часть конституционного положения. Данное положение существует во многих

государствах, однако данное положение трактуется по-разному. Но даже с учётом сказанного, трудно представить, что каждый гражданин сам будет распоряжаться недрами земли – это приведёт к беспорядку. Поэтому в системе управления есть государство. Государство – это представитель всего народа, ведь президента избирает народ, парламентариев избирает народ, по предложению президента утверждается правительство. Государство распоряжается землёй и её недрами от лица казахстанцев. При этом нельзя забывать, что нынешний новый Казахстан взял курс на повышение общественного контроля над деятельностью государственных структур.

Таким образом, поправка в Конституцию Казахстана о «собственности народа на землю» обретает своё теоретическое продолжение и практическое применение в исследованиях Э. Острома, что управление общими ресурсами может быть успешно реализовано и без государственного регулирования и приватизации. В своей работе «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности» она рассмотрела различные ситуации и доказала, что коллективное управление «народной» (примечание – С.Ш.) собственностью, общими ресурсами наиболее эффективно и бесконфликтно.

Собственность на землю относится к числу явлений, которые имеют место на всех этапах развития общества. Поэтому вопрос о собственности на землю в Казахстане остаётся открытым и дальнейшее исследование методологической основы формирования земельных отношений остается незавершенным и требует продолжения.

Список литературы

1 Нурбай Р. Токаев выступил в Национальном совете 25 февраля текущего года // [Электронный ресурс] URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/novyy-zakon-opredelyaet-pravo-na-zemlyu-budushchikh-rokoleniy-ekspert/> (дата обращения 21.10.2022)

2 Сатпаев Д. Деформация вертикали. От «анонимных империй» до антилоби. «Чёрная папка» коммунационного и политического апгрейда в Казахстане в условиях транзита власти. – Алматы, 2019. – С. 556.

3 Есим Г. Философия независимости. – Алматы, Білім, 2011. – С. 384.

4 Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. – Астана, Парасат Әлемі, 2003. – С. 290.

5 Радлов В.В. Из Сибири. – М.: Наука, 1989. – С. 749.

6 Есетов Н.Е., Гундогу А. Социальный аспект в

земельных отношениях казахов Тургайской области в начале XX века // [Электронный ресурс] URL: <https://articlekz.com/article/33256> (дата обращения 22.04.2022)

7 Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. – Алматы, 1995. – С. 319.

8 Зиманов С. Политический строй Казахстана конца XVII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1960. – С. 296.

9 Была у казахов частная собственность на землю или нет? // [Электронный ресурс] URL: <https://ia-centr.ru/publications/23409/> (дата обращения 22.04.2022)

10 Пайпс Р. Свобода и собственность. – М.: Московская Школа Политических исследований, 2000. – 415 с.

11 Дынник М.А. Материалисты древней Греции. – М.: Госполитиздат, 1955 – 238 с.

12 Антология мировой философии. – Т. 1. – Ч.1. – М.: Мысль, 1969. – 576 с.

13 Дигесты Юстиниана // [Электронный ресурс] URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm> (дата обращения 20.03.2023)

14 Межуев В.М. Социализм как идея и реальность // *Вопросы философии*. – 1990. – № 11. – С. 18-30.

15 Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

16 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. 2-е изд., т. 4. – С. 419-459.

17 Бейсенова Г.А. Проблемы глобализации и идентичности: учебное пособие. – Алматы, Print-S, 2009. – С. 204.

18 Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000. – С. 208.

19 Токаев предложил новую редакцию шестой статьи Конституции Казахстана // [Электронный ресурс] URL: <https://news.mail.ru/politics/51003926/?frommail=1> (дата обращения: 22.04.2022)

20 Токаев провел совещание по внесению изменений и дополнений в Конституцию // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1966409-tokaev-provel-soveshanie-povneseniyu-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsiyu/> (дата обращения: 22.04.2022)

21 Батуруин В.С. Социальная деятельность в контексте методологического дискурса: сборник избранных научных трудов. – Караганда, Изд-во ИП Марченко Г.Г., 2017. – С. 315.

22 Артюков Ю. Земельные отношения в трансформационный период (точка зрения) // *Саясат*. – 2002. – № 9-10.

23 Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности // [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=552447&p=1> (дата обращения: 23.04.2022)

Transliteration

1 Nurbai R. Tokaev vystupil v Nacional'nom sovete 25 fevralja tekushhego goda [Tokayev addressed the National Council on February 25 this year] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/novyy-zakon-opredelyaet-pravo-na-zemlyu-budushchikh-pokoleniy-ekspert/> (data obrashhenija 21.10.2022) (in Russ).

2 Satpaev D. Deformacija vertikali. Ot «anonimnyh imperij» do antilobi. «Chjornaja papka» kommu-

nacionnogo i politicheskogo apgrejda v Kazahstane v uslovijah tranzita vlasti [Vertical distortion. From "anonymous empires" to antilobes. "Black folder" of the communication and political upgrade in Kazakhstan in the context of the transit of power]. – Almaty, 2019. – S. 556. (in Russ).

3 Esim G. Filosofija nezavisimosti [Philosophy of independence]. – Almaty, Bilim, 2011. – S. 384.

4 Artykbaev Zh.O. Kazahskoe obshhestvo: tradicii i innovacii [Kazakh society: traditions and innovations]. – Astana, Parasat Alemi, 2003. – S. 290. (in Russ).

5 Radlov V.V. Iz Sibiri [From Siberia]. – M.: Nauka, 1989. – S. 749. (in Russ).

6 Esetov N.E., Gundogdu A. Social'nyj aspekt v zemel'nyh otnoshenijah kazahov Turgajskoj oblasti v nachale XX veka [Social aspect in the land relations of the Kazakhs of the Turgay region at the beginning of the 20th century] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://articlekz.com/article/33256> (data obrashhenija 22.04.2022) (in Russ).

7 Masanov N.Je. Kochevaja civilizacija kazahov [Kazakh nomadic civilization]. – Almaty, 1995. – S. 319. (in Russ).

8 Zimanov S. Politicheskij stroj Kazahstana konca XVII i pervoj poloviny XIX vekov [The political system of Kazakhstan at the end of the 17th and the first half of the 19th centuries]. – Alma-Ata, Izd-vo AN KazSSR, 1960. – S. 296. (in Russ).

9 Byla u kazahov chastnaja sobstvennost' na zemlju ili net? [Did the Kazakhs have private land ownership or not?] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ia-centr.ru/publications/23409/> (data obrashhenija 22.04.2022) (in Russ).

10 Pajps R. Svoboda i sobstvennost' [Freedom and property]. – M.: Moskovskaja Shkola Politicheskikh issledovanij, 2000. – 415 s. (in Russ).

11 Dynniki M.A. Materialisty drevnej Grecii [The Materialists of Ancient Greece]. – M.: Gospolitizdat, 1955 – S. 238. (in Russ).

12 Antologija mirovoj filosofii [Anthology of world philosophy]. – T. 1. – Ch.1. – M.: Mysl', 1969. – 576 s. (in Russ).

13 Digesty Justiniana [Digests of Justinian] // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm> (data obrashhenija 20.03.2023) (in Russ).

14 Mezhev V.M. Socializm kak ideja i real'nost' [Socialism as idea and reality] // *Voprosy filosofii*. – 1990. – № 11. – S. 18-30. (in Russ).

15 Gegel' G.V.F. Filosofija prava [Philosophy of law]. – M.: Mysl', 1990. – 524 s. (in Russ).

16 Marks K., Jengel's F. Sochinenie [Composition]. 2-e izd., t. 4. – S. 419-459. (in Russ).

17 Bejzenova G.A. Problemy globalizacii i identichnosti: uchebnoe posobie [Problems of globalization and identity: a study guide]. – Almaty, Print-S, 2009. – S. 204. (in Russ).

18 Kozer L. Funkcii social'nogo konflikta [Functions of social conflict] / per. s angl. – M.: Ideja-Press, 2000. – S. 208. (in Russ).

19 Tokaev predlozhit novuju redakciju shestoj stat'i Konstitucii Kazahstana [Tokayev proposed a new version of the sixth article of the Constitution of Kazakhstan] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.mail.ru/politics/51003926/?frommail=1> (data obrashhenija: 22.04.2022) (in Russ).

20 Tokaev provel soveshhanie po vneseniju izmenenij i dopolnenij v Konstituciju [Tokayev held a meeting on amendments and additions to the Constitution] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.nur.kz/politics/kazahstan/1966409-tokaev-provel-soveshchanie-po-vneseniju-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitutsiyu/> (data obrashhenija: 22.04.2022) (in Russ).

21 Baturin V.S. Social'naja dejatel'nost' v kontekste metodologicheskogo diskursa: sbornik izbrannyh nauchnyh trudov [Social activity in the context of methodological discourse: a collection of selected scientific works]. – Karaganda: Izd-vo IP Marchenko G.G., 2017. – S. 315. (in Russ).

22 Artjukov Ju. Zemel'nye otnoshenija v transformacionnyj period (tochka zrenija) [Land relations in the transformation period (point of view)] // *Sajasat*. – 2002. – № 9-10. (in Russ).

23 Ostrom Je. Upravljaja obshhim. Jevoljucija institutov kollektivnoj dejatel'nosti [By managing the general. The evolution of institutions of collective activity] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=552447&p=1> (data obrashhenija: 23.04.2022). (in Russ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сымбат Еркебаевич Шакиров

постдокторант кафедры философии, PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Владимир Степанович Батуринов

профессор кафедры философии, доктор философских наук, Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

Сымбат Еркебаевич Шакиров

философия кафедрасының постдокторанты, PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Владимир Степанович Батуринов

философия кафедрасының профессоры, философия ғылымдарының докторы, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

Symbat Shakirov

Postdoctoral Student of the Department of Philosophy, PhD, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Vladimir Baturin

Professor at the Department of Philosophy, Doctor of Philosophical Sciences, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan